

Принцип ахимсы в мировоззрении и деятельности Махатмы Ганди

Элина Котова, бакалавр, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва), eikotova@edu.hse.ru

Ахимса (ahimsā – «ненасилие») как принцип и практика – запрет на всякое проявление насилия. Концепция ненасилия Ганди не ограничивается призывами к сопротивлению практике насилия, поэтому в нашем исследовании мы стремимся выявить специфику использования понятия ахимсы у Ганди, выяснить отличия его взглядов на ненасилие от традиционной индийской трактовки этой проблемы.

В первой части статьи описаны ключевые моменты жизни Ганди на основании его автобиографии и продемонстрированы истоки формирования им собственной интерпретации ахимсы. Вторая часть посвящена содержанию концепции ахимсы Ганди, ее сходствам и отличиям от интерпретаций принципа ненасилия в индийской традиционной культуре. В статье рассмотрены три такие интерпретации: индуистская, буддийская и джайнская.

Ключевые слова: ахимса, ненасилие, Ганди, индийская философия, буддизм

Для цитирования: Котова Э.И. Принцип ахимсы в мировоззрении и деятельности Махатмы Ганди // Метаморфозис. 2023. Т. 7. №3. С. 44-53.

Введение

Доказательство актуальности идей мыслителя – их востребованность в историческом контексте. Личная жизнь, труды и взгляды Махатмы Ганди многими людьми воспринимались и воспринимаются до сих пор как образцовые. Так, принцип ахимсы очень актуален в современном мире, в условиях терроризма и других насильственных конфликтов. В такие времена ценности, которых придерживался Махатма Ганди, могут направить человечество к лучшему будущему.

Ахимса – ключевая концепция, сердце философии Ганди, а также инициаторов им социально-политического движения. Ганди считал, что Истина – Бог, а ахимса – способ Ее достижения, для него осознание Истины является высшей целью существования. М. Т. Степанянц, говоря о роли Ганди в продвижении идеи ахимсы, отмечает: «Ахимса никогда не выдвигалась в Индии как норма в межгосударственных отношениях. Ганди фактически выступил в роли реформатора, превратившего ахимсу в моральную норму, универсальную для всех сторон жизни, будь то индивидуальной или общественной, притом не только в границах Индии, но всего мира»¹.

Жизнь как служение

Мохандас Карамчанд Ганди, больше известный как Махатма² (1869–1948 гг.) – индийский юрист, политик, общественный деятель и писатель, ставший лидером национально-освободительного движения против британского правления в Индии. Его доктрина ненасильственного протеста (сатьяграха) для достижения политического и социального прогресса признана всем миром.

В произведении «Автобиография: мои эксперименты с Истиной» («Autobiography: The Story of My Experiments with Truth») Ганди рассказывает о поисках истинного пути для себя и для страны, и раскрывает некоторые секреты. С момента его рождения в 1869 году (г. Порбандар³, Гуджарат) и до окончания обучения в индийской школе в 1888 году, он изучал индуистскую дхарму (dharma, учение, закон)⁴, или образ жизни, в книге он открывает ее сильные и слабые стороны.

После смерти отца старший брат Ганди посылает его изучать право в Лондон, но разрешение матери на поездку Мохандас получает только поклявшись соблюдать вегетарианство. Здесь важно отметить, что его следо-

¹ Степанянц М.Т. Судьба гандистского наследия: взлеты и забвение // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №4. С. 546–556.

² Рабиндранат Тагор (1861–1941 гг.) индийский писатель, композитор, поэт впервые применил по отношению к Мохандасу Ганди титул «Махатма» (Великая Душа).

³ Сейчас город назван его именем – Гандиабад.

⁴ В индуизме дхарма – религиозный и моральный закон, управляющий поведением человека.

вание принципу ненасилия изначально соблюдалось в рамках традиции, затем было связано с нежеланием причинить боль матери, и только в студенческие годы Ганди пришёл к ахимсе сознательно. Благодаря интересу к проблеме ненасилия, он увлекся этическими вопросами и ненадолго сблизился с теософским обществом. Именно друзья-теософы убедили Ганди начать читать «Бхагавадгиту» на санскрите, который он тогда едва знал. В целом студенческие годы стали для него периодом открытия священных текстов различных традиций, которые и после завершения обучения он продолжал изучать всю жизнь⁵.

Следующие 20 лет Ганди провел в Южной Африке в довольно униженном статусе «адвоката-кули»⁶. В то время он искал ответы на вопросы, которые поставила перед ним жизнь, в священных текстах – «Раджа-йоге» Вивекананды и «Йога-сутрах» Патанджали. Обе книги учат аскетизму, сдержанному, нравственному поведению, включая практики ахимсы и брахмачарьи⁷. Под их влиянием Мохандас разрабатывает три фундаментальных принципа: сатьяграха (satyagraha, «упорство в Истине»), брахмачарья⁸ (brahmacharya⁹, самоограничение) и ахимса (ahimsā, ненасилие), которые определяют тактику его борьбы за права рабочих-индийцев. В этот период он впервые проявил себя как лидер общественного движения и добился улучшения положения индийской общины в Южной Африке.

В последующие годы выбранный Ганди путь борьбы за сварадж (swarāj, самоуправление) и свадеши (swadesh, экономическую независимость) привел Индию к независимости (1947 г.), а Ганди – к титулу лидера Индии, почетному имени «Отца нации»¹⁰.

Исторический контекст

Здесь важно отметить, что Ганди не был первым, кто активно включился в решение проблем индийского общества. Социальная активность стала отличительной чертой его времени. Ганди стоит в одном ряду с таки-

⁵ Д. Датта. Философия Махатмы Ганди. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. С. 18.

⁶ Европейцы называли «кули» ради собственного удобства всех неевропейцев, сотрудничавших с ними, от наемных рабочих до купцов, добавляя только название рода деятельности.

⁷ Брахмачарья в индуизме обозначает ученика брахмана, изучающего священные тексты и ведущего весьма аскетический образ жизни, ограниченный множеством запретов на удовольствие и роскошь.

⁸ Чаще под брахмачарьей подразумевается обет безбрачия, но Ганди трактовал ее предельно широко, как воздержание от всех видов чувственных удовольствий, включая, например, удовольствие от еды, приятного запаха и т. п. Если сатьяграха – это его изобретение (сам термин предложил родственник Ганди), то брахмачарья – древнее изобретение – это и добродетель, и первая ашрама – стадия жизни. Он принял обет брахмачарьи в 1906 г.

⁹ Английская транскрипция слова на хинди.

¹⁰ Gandhi M.K. *Autobiography: The Story of My Experiments With Truth*. Transl. from the Original in Gujarati by Mahadev Desai. Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1969.

ми титанами как Раммохан Рай, Кешабчандра Сен, Вивекананда и многими других реформаторами XIX–XX вв. В не-западных странах, столкнувшихся с «другим» в лице Запада, начинаются сложные социальные процессы: общества раскалываются – одна часть отвергает всё западное, другая – выступает за вестернизацию. Остальные же занимают срединную позицию, и именно они творчески подходят к переосмыслению своей истории и современности, начинают видеть существующую ситуацию как проблемную и пытаются ее разрешить.

Пересмотр традиционного понимания ахимсы Махатмой Ганди

Ганди отходит от традиции в нескольких аспектах. Если до XIX века индийские религиозно-философские практики учили непричастности к миру, то для Ганди участие – условие достижения высшей жизненной цели – мокши (mokṣa, освобождения), к которой призывали все индийские религии. Индийские традиции не считали активную любовь важной концепцией в своей моральной теории, но для Ганди она стала высшей моральной ценностью.

Этимологически ахимса означает не-причинение вреда другому мысля, словом или делом. По форме слово «ахимса» является отрицанием, благодаря отрицательному префиксу а-, и часто истолковывается в узком смысле. Но на самом деле ненасилие – широкое понятие, ведь его содержание имеет и отрицательные и положительные элементы. Отрицательный элемент ахимсы определяет понимание слова как «воздержание от причинения какого-либо вреда кому-либо, как физического, так и умственного», или «недопущение причинения боли или вреда любым существам любым возможным способом». Ганди указывал, что, делая упор на моральном превосходстве негативных элементов ахимсы или воздерживаясь от причинения вреда, мы меняем отношение к нам оппонентов или правонарушителей. Основное различие между отрицательными и положительными элементами практики ахимсы он видел в передаче или не-передаче другим любви и милосердия.

Каждое одушевленное и неодушевленное существо следует законам своего существования и стремится не мешать и не препятствовать другим следовать законам их индивидуального существования. Следовательно, можно сказать, что непричинение вреда, ненасилие есть своего рода «общественный договор», интерпретируемый с космической точки зрения. Концепция ненасилия тесно связана с идеей схождения (санскр. समता, Samatā) всех вещей в отрывке из «Брихадараньяка-упанишады» (I.III.22)¹¹, кото-

¹¹ Брихадараньяка-упанишада / Пер. А. Я. Сыркина. Серия «Памятники литературы народов Востока». Переводы. Том 5. М.: Наука, 1964.

рый приравнивает саман (ведийское песнопение) белому муравью, мошке, слону и вселенной, которые, несмотря на их различные оценки с нашей точки зрения, выступают как равные партнеры космического, мирового порядка, основанного на ненасилии.

Исследование проблемы двойственности содержания понятия ахимсы осложняется тем, что Ганди, помимо традиционных терминов химса и ахимса, использовал их английские эквиваленты *violence* / *non-violence* (насилие / ненасилие). Нам кажется более справедливым перевод химсы (санскр. हिंसा), *himsā*) как «вреда», а ахимсы (*ahimsā*) как «благодетения». Такой перевод связывает термин с религиозным контекстом индийской традиции лучше, чем «насилие» и «ненасилие», и отражает примат намерения, одного из основных принципов Ганди.

По семейной традиции Ганди придерживался индуизма, в котором принцип ахимсы входит в число основных моральных правил. Поэтому неудивительно, что он включил концепцию ахимсы в свою политическую программу и дал ей радикально новое определение. Он признавал, что традиционно ахимса означала непричинение вреда и неубийство. Однако, Ганди не мог понять, почему его следует определять в таких «негативных» и «пассивных» терминах. Непричинение вреда или неубийство само по себе не составляло ахимсу; оно было таковым только тогда, когда рождалось из сострадания. Преступник, зарезавший человека, виновен в насилии (химсе), тогда как хирург, применяя скальпель, виноватым не является. Причина разных оценок одинаковых по внешнему проявлению действий в том, что действие последнего было мотивировано желанием облегчить боль, а первого – причинить. Точно так же, когда человек, подвергшийся нападению более сильного противника, воздерживается от ответного удара, мы не называем его действие ненасильственным, ведь оно было вызвано страхом или неспособностью ответить. С другой стороны, если нападавший был слабее, сдержанность человека, подвергшегося нападению, будет считаться актом ненасилия, поскольку он воздержался от ответных действий из желания не причинять вреда нападавшему. Именно этот «элемент сознательного сострадания» и составляет сущность ненасильственного акта. По мнению Ганди, «Приверженец ахимсы остается верен своей вере, если источником всех его действий является сострадание, если он по мере своих возможностей избегает уничтожения мельчайшего существа, старается спасти его и таким образом постоянно стремится освободиться от смертельных пут химсы. Он будет постоянно расти в самоограничении и сострадании, но никогда не сможет стать полностью свободным от внешнего насилия»¹². Проверкой ахимсы является сострадание: где нет сострадания, там нет и

¹² Gandhi M.K. *Autobiography: The Story of My Experiments With Truth*. Transl. from the Original in Gujarati by Mahadev Desai. Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1969. P. 395.

ненасилия. Сострадание может вести не только к избеганию вреда, но и к желанию помочь другим. Если непричинение вреда другим – добродетель, то добродетелью следует считать также помощь тем, кто уже пострадал, и само предотвращение причинения вреда.

Джайнские монахи практикуют наиболее радикальную интерпретацию ахимсы. Их интерпретация сходна с толкованием принципа ненасилия у Ганди – она состоит в признании неискоренимости связи основных телесных функций с насилием: «Совершенное ненасилие невозможно до тех пор, пока мы существуем физически, хотя бы потому, что нам необходимо занимать какое-то пространство. Совершенное ненасилие, пока мы живем физически, – всего лишь теоретический [объект], подобный прямой линии Евклида, но мы должны стремиться к нему каждое мгновение нашей жизни»¹³.

Отказ Ганди от индийских традиций понимания ахимсы был радикальным. Он рассматривал ее не как самоограничение, самодисциплину, а как добродетель; не как подготовку, а как неотъемлемую часть поиска совершенства. Традиционно считалось, что ахимсу полноценно могут практиковать только те, кто отрекся от мира. Ганди же утверждал, что ахимсу можно практиковать только при активной мирской жизни. Традиция утверждала, что политическая жизнь отличается от личной жизни и не должна полностью подчиняться принципу ахимсы. Ганди придерживался противоположной точки зрения. Он понимал, насколько отошел от индийских традиций, и недвусмысленно заявлял о разногласиях. Вероятно под влиянием христианства, Ганди пришел к выводу, что ахимса тождественна любви: он трактовал её как «активную любовь», «любовь в действии», «всеобщую любовь». Как отметил Бхикху Парех, доводы Ганди основывались на трех важнейших шагах: отождествлении ахимсы с состраданием, сострадания – с любовью, и с определением любви в мирских терминах и терминах активизма¹⁴. Индуисты и джайны обычно отвергали все три шага, а буддисты – последние два. В индуистском и джайнском учениях ахимса родилась либо из безразличия к миру, либо из пассивной доброжелательности миру, что не равнозначно состраданию. Кроме того, сострадание, понимаемое как каруна (karuṇā – сострадание) или дайя (dayā – жалость), сильно отличалось от любви. Для всех трех традиций любовь была эмоцией и, следовательно, – нежелательной. Ненасилие в таком понимании приводило к вовлечению в жизнь и мешало стремлению к отрешенности. Даже если мы приравняем сострадание и жалость к любви, концепция будет иметь мало общего с концепцией Ганди. Он понимал любовь как нечто полное энергии, влекущее

¹³ Bose N.K. Selections from Gandhi. *Encyclopedia of Gandhi's Thoughts*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mkgandhi.org/sfgbook/elevnth.htm> (дата обращения: 11.02.2023).

¹⁴ B.Parekh. *Colonialism, Tradition, and Reform: An Examination of Gandhi's Political Discourse*. Newbury Park, Calif.: Sage Publications, 1989. P. 198.

активное социальное служение, стремление «уподобиться» всем живым существам. Другими словами, негативное значение ахимсы в индийских традициях логично следует из центральных метафизических тезисов.

Стоит остановить внимание на том, как Махатма рассматривал контрасты между личностью и обществом, и том, как он связывал мирскую жизнь и духовное спасение, а также его отношении к индуистскому предположению, что борьба за человеческое достоинство может нарушить мир. В этой части учения Ганди еще больше дистанцировался от индийских и индуистских традиций: «Религия ненасилия предназначена не только для риши¹⁵ и святых. Она предназначена и для простых людей»¹⁶. Это высказывание Ганди делает ненасилие обязательным для всех. Что важнее, он называет принцип ненасилия религией, то есть сакрализует его, выводит его из числа идей, которые можно обсуждать. Религия для Ганди означала образ жизни, полную трансформацию человеческих отношений, что придавало концепции ненасилия радикальную социальную направленность, чем он и спровоцировал острую полемику.

Может показаться, что Ганди мог бы добиться широкого признания концепции активной любви, связав ее с традиционной концепцией ахимсы¹⁷. Он придерживался следующего: любовь подразумевает отождествление со всеми живыми существами и служение им. Противоположностями любви, в понимании Ганди, были жестокость и эгоизм. Жестокость подразумевала недоброжелательность или ненависть к другим, желание причинить им вред, даже если они не представляли угрозы. Эгоизм означал предпочтение себя и преследование своих интересов за счет других¹⁸, а не личный интерес. Ганди не видел неизбежного конфликта между личными интересами всех людей, поскольку земля давала «достаточно для всех нужд, но недостаточно для чьей-либо жадности»¹⁹, тогда как эгоизм по своей сути неутолим и приводит к конфликтам.

Ахимса и поиск Истины

Ганди понимал религию как поиск Истины (satya) с помощью ненасилия: «Ахимса – основа поиска Истины. С каждым днем я понимаю, что поиск тщетен, пока в его основе не лежит ахимса»²⁰. Он писал, что прислу-

¹⁵ Ри́ши – санскр. ऋषि, ṛṣi – «провидец», «мудрец».

¹⁶ Gandhi M.K. *The Collected Works. In 100 vols.* New Delhi: Government of India. The Publications Division. Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994. P. 195.

¹⁷ Этот приём – связывание нового с хорошо известным старым – характерен для мыслителей модернизирующихся обществ. Так они популяризировали свои идеи.

¹⁸ Sharama I.C., Jagdish S. S. *Ethical Philosophy of India*. London: George Allen & Unwin, 1965. P. 220.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Gandhi M.K. *Autobiography: The Story of My Experiments with Truth*. Transl. from the Orig-

шиваясь к критикам, которые призывали теоретиков ненасилия дать более точные определения своим ключевым терминам, необходимо обратиться к рассмотрению противоположного понятия – «насилия» – в его корневом смысле, то есть изучить не только его открытые, физические формы, но также эмоциональные и психические травмы, которые возникают, когда людей поработщают, подавляют и эксплуатируют²¹. Конечно, в самом широком смысле определение насилия также охватывает все те формы косвенной эксплуатации и проявления общественной несправедливости, которые ограничивают самоосознание и самореализацию индивидов.

Понимание ахимсы как средства для поиска Истины также раскрывает концепт идеального человека по мнению Ганди – ответственного, сострадающего, понимающего взаимосвязь между целью и средствами, чувствительного к потребностям других. По словам Ганди, «ненасилие, когда оно используется в связи с сатяграхой, означает применение власти или влияния для изменения чего-либо без ущерба для противника»²². Такое примирение личных интересов и интересов других могло быть последовательно применено только через практику сатяграхи, поскольку, как отмечал Ганди, «средства и цели – взаимозаменяемые термины в моей политической философии»²³.

Заключение

В индийской традиции ахимса понималась отрицательно – как непричинение вреда. Ганди, совместивший традицию и влияние Запада, трактует ахимсу двояко: и в отрицательном (как ненасилие), и в положительном (как деятельную любовь) ключе. Ахимса, как и любое другое понятие, допускает разные варианты толкования. Одни призывают к последовательному воплощению идеала ненасилия, другие используют это понятие для оправдания любых своих действий. Понимая это, Ганди старался не допустить размывания границ понятия. Однако, он допускал убийство из сострадания (и в крайних случаях – из воинского долга), чем вызвал критику со стороны традиционалистски настроенных соотечественников.

Проведенное исследование демонстрирует, что для Ганди ахимса была не только инструментом общественно-политической борьбы, но и нравственной ценностью, средством поиска Истины, способным привести к конечной духовной цели – мокше. Понимая недостижимость идеала аб-

inal in Gujarati by Mahadev Desai. Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1969. P. 310.

²¹ Altman N. *The Nonviolent Revolution: A Comprehensive Guide to Ahimsa, the Philosophy of Dynamic Harmlessness*. Dorest: Element Books, 1988. P. 180.

²² Bondurant J. *Conquest of Violence. The Gandhian Philosophy of Conflict*. Bombay etc.: Oxford University Press, 1959. P. 9.

²³ Morris-Jones W. H. *Mahatma Gandhi – Political philosopher. Political Studies*. New-York: John Wiley and Sons, 1960. P. 480.

солютного ненасилия, Ганди предложил его обществу в качестве важного ориентира и одновременно средства решения общественных проблем. В определённой мере его усилия были успешны, но после его смерти страна выбрала иной путь развития. Тем не менее, идеи Ганди нашли отклик среди борцов с несправедливостью в других странах: его примером вдохновлялись Мартин Лютер Кинг, Аунсан Су Чжи.

Литература

Брихадараньяка упанишада / Пер. А. Я. Сыркина. Серия «Памятники литературы народов Востока». Переводы. Том 5. М.: Наука, 1964.

Датта Д. Философия Махатмы Ганди. М.: Издательство иностранной литературы, 1959.

Степанянц М.Т. Судьба гандистского наследия: взлеты и забвение // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2017. №4. С. 546–556.

References

Altman N. *The Nonviolent Revolution: A Comprehensive Guide to Ahimsa, the Philosophy and Practice of Dynamic Harmlessness*. Dorest: Element Books, 1988. 310 p.

Bondurant J. *Conquest of Violence. The Gandhian Philosophy of Conflict*. Bombay etc.: Oxford University Press, 1959. 288 p.

Bose N.K. Selections from Gandhi. *Encyclopedia of Gandhi's Thoughts*. [Electronic resource]. <https://www.mkgandhi.org/sfgbook/eleventh.htm> (date of access: 11.02.2023).

Bṛihadaran'yaka upanishada [Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad], transl. from Sanskrit by A.Ya. Syrkin, in Seriya "Pamyatniki literatury narodov Vostoka. Tom 5 [Series «Monuments of Literature of the Peoples of the East.» Translations. Vol. 5.]. Moscow: Nauka publ., 1964 (in Russian).

Datta D. *Filosofiya Mahatmy Gandi* [Philosophy of Mahatma Gandhi]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury publ., 1959 (in Russian).

Gandhi M.K. *Autobiography: The Story of My Experiments With Truth*. transl. from the Original in Gujarati by Mahadev Desai. Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1969. 556 p.

Gandhi M.K. *The Collected Works. In 100 vols*. New Delhi: Government of India. The Publications Division. Ministry of Information and Broadcasting, 1958–1994.

Morris-Jones W. H. *Mahatma Gandhi – Political philosopher. Political Studies*. New-York: John Wiley and Sons, 1960. 203-224 pp.

Parekh B. *Colonialism, Tradition, and Reform: An Examination of Gandhi's Political Discourse*. Newbury Park, California: Sage, 1989. 288 p.

Sharama, I.C., Jagdish S. S. *Ethical Philosophy of India*. London: George

Allen & Unwin., 1965. 384 p.

Stepanyants M.T. Sud'ba Gandistskogo naslediya: vzlety i zabvenie [The Fate of the Gandhist Legacy: Ups and Downs]. *Vestnik RUDN. Seria: Filosofiya*. 2017. N.4. P. 546-556 (in Russian).

The Principle of Ahimsā in Mahatma Gandhi's Worldview and Activities

Elina Kotova, bachelor, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow), eikotova@edu.hse.ru

Ahimsa (ahimsā, "non-violence") as a principle and practice can be understood as a prohibition on any practical manifestation of violence. The Gandhian concept of nonviolence is not limited to calling for resistance to the practice of violence. The aim of the article is to identify the specificity of Gandhi's use of the concept of ahimsa, and to find out the differences between his views on non-violence and the traditional Indian interpretation of this problem.

The first part of the paper describes the key moments of Gandhi's life on the basis of his autobiography, and it highlights several points that clarify some aspects of the formation of Gandhi's own interpretation of ahimsa. The second part reveals the content of the ahimsa concept by Gandhi himself, its similarities and differences from the interpretation of the principle of nonviolence in Indian traditional culture. The article considers three such interpretations: Hindu, Buddhist and Jain.

Keywords: ahimsā, non-violence, Gandhi, Indian philosophy, Buddhism

For citation: Kotova E.I. (2023) The Principle of Ahimsā in Mahatma Gandhi's Worldview and Activities // *Metamorphosis*. Vol. 7. N. 3. P. 44-53.